

**НАКРЫЛА ЛИ НАС СЕТЬ:
ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНТЕРНЕТА**
В. И. Красиков

**ARE WE COVERED BY THE NETWORK:
LEGAL CONFLICTS AND SOCIAL TRANSFORMATIONS OF THE INTERNET**
V. I. Krasikov

Статья исследует правовые коллизии и социальные трансформации, связанные с существованием Интернета. Интернет возник как другой, параллельный и, одновременно, альтернативный социум. Он революционно воздействует на мировое сообщество и трансформирует социальную действительность, ее политические, правовые и мировоззренческие базисные основания. Как нам следует к этому относиться? Можем ли мы контролировать и упорядочивать эти процессы? Статья рассматривает эти вопросы преимущественно в нормативно-правовой плоскости.

Глобальная природа Интернета превращает его в надгосударственное пространство свободного перемещения информации, в котором формируются новые центры влияния, что приводит к "сдвигам" власти. Так возникает одно из глобальных противоречий нашего времени: между суверенитетом государства, имеющего территориальный характер, и сетями, не имеющими территориальной локализованности. Другая важная проблема – это свобода информации в сети и ее пределы: авторские права и государственные секреты. Интернет создает также совершенно новую ситуацию в образовании, способствуя его коренной перестройке.

Article explores legal conflicts and social transformations associated with the existence of the Internet. Internet has emerged as another, parallel, and, at the same time, an alternative society. He is a revolutionary impact on the world community. Internet is transforming social reality, its political, legal and ideological foundation base. The author discusses the following questions. How should we feel about that? Can we control and regulate these processes? Paper examines these issues in the legal plane.

The global nature of the Internet makes it a supranational space free movement of information, which formed new centers of influence, leading to a "shift" of power. So there is one of the global contradictions of our time: between state sovereignty, which has territorial, and networks that do not have territorial localization. Another important issue is the freedom of information in the network and its limits: copyright and state secrets. Internet also creates an entirely new situation in education, contributing to its radical restructuring.

Ключевые слова: Интернет, правовые коллизии, социальные трансформации.

Keywords: Internet, legal conflicts, social transformations.

В гладиаторских боях Древнего Рима одним из основных типажей бойца был ретиарий, чье вооружение состояло из сети, которой он должен был опутать противника.

Интернет или всемирная Сеть ("паутина" – другая метафора, также порождающая ассоциации с другим "улавливателем", пауком) своей независимостью, самодостаточностью и непредсказуемостью напоминает древнее грозное оружие.

Основная особенность Интернета в том, что он конституировался как другой, параллельный и, одновременно, альтернативный социум, который возмущающе, революционно воздействует на "нормально" эволюционирующее мировое сообщество. Он трансформирует, прямо или же косвенно, социальную действительность, ее политические, правовые и мировоззренческие базисные основания. Как нам следует к этому относиться, можем ли мы каким-то образом контролировать и упорядочивать происходящее, коррелировать виртуальное и традиционно-социальное, оптимизировать их соединительные ткани и новообразования? Рассмотрим некоторые из наиболее важных тем взаимодействия нового и традиционного – в нормативно-правовой плоскости.

Левиафан и Интернет

Интернет во многом позиционирует себя в качестве пространства, ускользающего из государственных

объятий или от Левиафана, вспоминая известную метафору Дж. Локка. Он является не только двигателем развития различных секторов общества, но и всеобщим пространством, в которое они динамично "врастают".

Погруженным в Интернет оказывается и современное государство, понимаемое как традиционная форма организации современных обществ, обладающая повышенной степенью институциональной самостоятельности – суверенностью. Так, "вращение" государства в Интернет заметно по интенсивно продвигаемой модели "электронного правительства". Однако последствия развития Интернета для государственной формы организации общества достаточно противоречивы. Глобальная природа Интернета делает его экстрагосударственным пространством свободного перемещения информации, в котором формируются новые центры влияния, что приводит к "сдвигам" власти. В онлайн-среде можно видеть некое "перетекание" власти к блогерам; лицам, публикующим секретные материалы; творцам, распространяющим защищенный авторскими правами контент; лицам, собирающим сторонников для выступления против политического режима. Безусловно, к новым центрам власти/влияния относятся, например, интернет-компании, к компетенции которых относятся вопросы применения информационных технологий.

Голиафу, государству, противостоит юный Давид. Сеть, основанная на свободе как фундаментальном принципе, естественным образом будет сопротивляться традиционному контролю со стороны государств и исходящим от них юридическим нормам. И как быстрый Давид свободно маневрировал и применил новое оружие против многократного превосходящего по силе Голиафа, так и Сеть легко ускользает от физической силы и политических устрашений, способна давать нестандартные технологические решения.

Итак, глобальное противоречие нашего времени – между суверенитетом государства, имеющего территориальный характер, и сетями, не имеющими территориальной локализованности. Последнее обстоятельство в определенном смысле обращает Интернет против государства. Впечатляющие успехи сетевых взаимодействий подняли волну техноутопизма, в рамках которого делаются заявления о том, что технологические изменения требуют "смерти" государств и их регулятивной функции, по крайней мере, в отношении Интернета. Наиболее радикальные взгляды принадлежат Дж. Барлоу, который полагает необходимым полностью эмансипировать Интернет от государства. В самом начале своей декларации известный интернет-деятель подчеркивает, что глобальная Сеть – новый дом для человеческого духа. Далее он призывает правительства покинуть нас, ибо их нет среди приглашенных. "Вашего суверенитета нет там, где мы собрались". Как подчеркивают J. Goldsmith и T. Wu, позиция Барлоу отражает то обстоятельство, что кибер-пространство, действительно, бросает вызов власти национальных государств и движет мир к новой пост-территориальной системе [5]. Объективное ограничение способности правительств регулировать свободу выражения мнения и коммуникационные сети, подобные Интернету, все же не снимает вопроса о том, какова должна быть мера регулирования кибер-пространства и как распространить власть и регулирование из реального мира в мир виртуальный. Процессы, в которых участвуют "жители" Интернета, затрагивают их права, свободы, законные интересы, а также интересы общественной и государственной безопасности. У государства пока что никто не изымал обязанности не только по уважению, но и обеспечению и защите прав и свобод человека, большая группа которых реализуется в Интернете и через Интернет. В Интернете возможны не только ограничения, но даже практики уничтожения прав человека. Поэтому государство в силу своих гуманитарных функций не может оставаться в стороне и не выражать определенную обеспокоенность.

Свобода информации в сети и ее пределы: авторские права и государственные секреты

В связи с развитием цифровых технологий и средств коммуникаций все чаще высказывается мнение о необходимости пересмотра соглашений и договоренностей в области защиты авторских прав на произведения, представленные в цифровом формате [2]. Сторонники традиционного подхода, аргументируя противодействие бесконтрольному обмену цифровым контентом, утверждают, что даровое распространение объектов авторского права отнимает у правообладателей интеллектуальную собственность, а для общества такое "воровство" слишком опасно по причине исчезновения

у авторов стимула сочинять. Противная сторона, опираясь на различия собственности материальной и интеллектуальной, высказывает аргументы в поддержку свободного обмена контентом и копирования его с легально приобретенных носителей: если можно купить и скопировать любую вещь, не выдавая ее за подлинник, то это же должно быть возможно для носителей информационных объектов.

Аргумент об уничтожении стимула создания новых произведений в области музыки, литературы, изобразительного искусства опровергается обращением к истории цивилизации: законы о защите авторских прав появились значительно позже бессмертных творений Гомера, Шекспира, Микеланджело и других, однако были созданы великие произведения искусства, которые мы до сих пор читаем, слушаем и воспроизводим без всякого копирайта. Кроме того, менее одного процента сочиняемой музыки достигает каналов распространения. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что закон о копирайте, исторически возникший для ограничения монопольной власти владельцев авторских прав и защиты прав аудитории, в настоящее время стоит на защите монополий, контролирующих производство, распределение и оборот носителей музыки.

Проблему интеллектуальной собственности можно решить, поощряя конкуренцию в сфере тиражирования, распространения и оборота произведений искусства (музыка, литература, кино и др.). Законные приобретатели должны иметь возможность слушать, записывать, продавать или отдавать даром (нельзя разрешать выдавать ее за свою, поскольку это мошенничество). Экономическое обоснование работы рынка, на котором первичные производители конкурируют с покупателями своей собственной продукции, базируется на появлении новейших технологий распространения цифрового контента, которые значительно удешевляют процесс качественного копирования информации и оставляют меньше возможностей для контроля посредников и угрожают их монополии. Именно по этой причине монополисты во всем мире блокируют или пытаются противостоять инновациям, угрожающим их ренте. Следует отметить, что существующие наработки электронной торговли дают авторам литературных и музыкальных произведений прекрасную возможность обойтись без посредников, коими являются книгоиздатели и студии звукозаписи.

В отношении литературных и музыкальных произведений уже сейчас можно привести примеры успешных коммерческих проектов, выполненных в сети в цифровом формате. Так, английская группа Radiohead выложила для свободного скачивания в цифровом формате новый медиа-альбом, указав при этом стоимость обладания "кто сколько может". За два дня альбом был скачан более 1 млн раз, а заработок составил 5 млн фунтов стерлингов.

Свободно распространяемые в Интернете, с согласия авторов, научные статьи объясняются стремлением ученых к популяризации своих идей. В силу этого появляется много сайтов по актуальным вопросам различных областей научной деятельности и открытию научных журналов в цифровом формате. Реально действующий молодой ученый, встретив препоны в редакциях ведущих научных журналов, обращается на тематический сайт, где его работа будет внимательно

рассмотрена и обсуждена на форуме, а сам он получит возможность ответить на вопросы и отстоять свою точку зрения.

Несмотря на то, что уровень пиратства по разным видам контента остается достаточно высоким (для фильмов – до 30 %, для игр – до 40 %, для книг – до 10 % и т. д.), достоверно установлено, что нарушения интеллектуальных прав оказывают не столь губительное воздействие на экономические результаты, как это иногда преподносится.

Различные образовательные кампании редко меняют отношение к пиратству. Их полезность проявляется при улучшении правоприменения и предоставлении пользователям широкого выбора доступного легального контента. Наиболее эффективным методом борьбы с пиратством признано создание достаточного количества сервисов, предлагающих пользователям легальный контент на понятных условиях и по доступной цене.

Однако пределы в распространении информации все же есть и требуется ограничение государством информационных прав и свобод в некоторых областях [1]. У многих свежа память о подвигах сайта WikiLeaks – интернет-публикации (2010) тысяч файлов с секретной военной, разведывательной и дипломатической информацией, что бесспорно представляло угрозу для безопасности США. Как бы мы втайне не злорадовали по этому поводу, прецедент показательный и настораживающий – что если такое случится с нами, найдется подобный "герой" – либерал и у нас? Необходимо упреждающим образом предусмотреть ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации, содержащей сведения о государственной тайне. Целесообразно внести в УК РФ отдельную статью "Неправомерный доступ к компьютерной информации, содержащей сведения о государственной тайне", и именно в главу 29 "Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства", дабы отбить охоту на подобные "подвиги".

"Найти иголку в стогу сена" – создание поисковых систем, и не только информации, но и преступников

Всем известны преимущества поисковых программ, когда требуемая информация получаемая в большинстве случаев моментально. Это значительно облегчает жизнь ученым и студентам, хотя, возможно, существенно девальвирует ценность самостоятельного вдумчивого анализа. Перемещение гигантских массивов информации в Интернет, установление корреляций между ними открывают новые большие возможности для формирования новых глобальных систем безопасности.

Информация, полученная из информационных массивов государственных органов, в совокупности с результатами проверки по учетам информационно-справочной, экспертной служб, информационным массивам международных организаций и учетам других министерств может включаться в единый информационный контур, в пределах которого будет возможен поиск общностей между местом преступления, лицами, причастными к его совершению и обстоятельствами, способствовавшими его подготовке, совершению и сокрытию следов. Этот контур – единая телекоммуникационная система криминалистической регистрации [4].

Основным преимуществом подобной системы будет сквозной контроль первичных материальных и информационных потоков, а также установление причинных связей между событием преступления, фигурантами по делу и их социальным окружением. Следует выйти за пределы информационного поля ОВД и обращаться к информационным массивам иных министерств и государственных органов. Поскольку человек реализует свои права, интересы, возможности одновременно, параллельно в нескольких отраслях, то на конкретном пространственно-временном срезе его деятельности обязательно присутствуют точки пересечения с другими объектами и лицами, которые попадают в сферу его деятельности или интересов, в том числе преступных. Информация относительно объекта проверки может быть представлена практически в любой доступной форме. Разумеется, для ее создания требуется формализовать, алгоритмизировать, стандартизировать, регламентировать, интегрировать много уровней и массивов информации.

Электронная бритва Оккама

Почему в "нормальном" обществе возникает такое множество проблем? Оно состоит из миллионов и миллиардов людей, преследующих, всегда спонтанно и хаотически, свои, столь близкие, устремления и позы. В итоге мы видим гигантское броуновское движение, источник непредсказуемости, смуты и напряженности.

Упорядочьте броуновское движение социальных атомов, каждый из которых ищет работу и достаток, семью и взаимопонимание, здоровье и образование – и температура социума снизится с уровня агрессивности и отчужденности до уровня спокойствия, ясных правил и толерантности. Как это сделать? Разгруппировать избыточные социальные контакты, индивидуализировать процессы образования, консультирования и т. п.

В итоге появятся новые формы деловых коммуникаций и публичности: реально-физические пространственно-временные пункты сбора людей для реализации их потребностей в здоровье, образовании (поликлиники, школы и вузы) – при постоянном дефиците специалистов – перемещаются в Сеть – электронное образование, консультирование, административные услуги.

Так, к примеру, обучение будет происходить через интернет-порталы, представляющие различного типа открытые университеты, которые будут активно продвигать мультимедийные учебники, специализированные курсы и неформальные образовательные сообщества.

Уже сейчас важнейшим фактором «цифровой глобализации» образования стали открытые и бесплатные онлайн-курсы, например, Coursera, которые проводят профессора самых высокорейтинговых университетов мира и где любой желающий может в удобное ему время получить доступ к видеозаписям лекций по сотням разнообразных учебных программ на разных языках. Не исключено, что такие наднациональные "университеты миллионов" могут всерьез потеснить государственные вузы. В рамках данного образовательного проекта уже можно пройти дистанционные курсы по многим дисциплинам у лучших профессоров, сдать их и получить соответствующий сертификат университетов Гарварда, Стэнфорда и т. п.

Сейчас таким способом выдают только сертификаты, но весьма возможно, что станут выдавать и дипломы, поскольку современные технологии e-learning позволяют практически полностью моделировать процесс очного обучения. Coursera уже анонсирует скорый перевод многих курсов на русский, но российские студенты уже сейчас составляют весьма многочисленную англоязычную аудиторию Coursera. Многие курсы по качеству содержания даже превосходят то, что может предложить большинство национальных университетов, а отдельные курсы начинают выстраивать в длинные образовательные цепочки от получения базовых знаний до специализации, дополняя их системой найма и получая эффективный механизм отбора студентов со всего мира.

Агентство стратегических инициатив (АСИ) в течение нескольких лет разрабатывало форсайт-прогноз «Образование-2030». В прожектах АСИ гораздо больше вызова и футуристической романтики, что выгодно отличает их от документов отечественного Министерства образования, где все больше говорится про "эффективность расходования бюджетных средств". Адепты виртуального образования убеждены, что уже в обозримом будущем человек будет собирать себя из предлагаемых ему рынком деталей образовательного конструктора. У каждого будет цифровой профиль, фиксирующий освоенные компетенции, на основе которого, организации будут инвестировать деньги в продолжение образования особо успешных "конструктивистов" [3]. Или проект Second Life, где в рамках виртуального пространства человек может посетить курсы обучения языкам, библиотеки, семинары и лекции по интересующим его дисциплинам. Здесь есть

официальные представительства крупнейших университетов Европы и США, доступна библиотека и курсы Стэнфорда, Техасского университета, Гарварда, Оксфорда, открыты площадки для изучения языков Goethe-Institut и Instituto Cervantes.

Вместе с тем, наряду с колоссальными возможностями интеллектуального развития, новые информационные технологии в образовании могут стать вызовом национальному образовательному суверенитету многих стран, включая Россию. Действительно, современный человек все чаще хочет учиться по индивидуальному плану, в свободное время, не выходя из дома, совмещая образование с работой, и массовые открытые онлайн-курсы создают в этом смысле почти неограниченные возможности. Но нельзя забывать при этом про вполне реальные последствия: потерю национального образовательного рынка; массовый отток капитала; стремительное нарастание «утечки умов»; качественный рост интеллектуального потенциала в стране, куда перемещаются человеческие ресурсы.

Итак, мы опять попали в экзистенциальную ситуацию выбора. У нас вновь оружие, Сеть, с помощью которой мы можем стать еще сильнее, но можем быть накрыты Ею и сами. Ситуация напоминает само появление нашего вида. Так, К. Лоренц полагал, что людям эволюционно неожиданно, т. е. в короткие сроки, не фиксировано в генетической программе, достались мощнейшие средства выживания: интеллект и оружие. И люди, не имея генетически встроенных механизмов сдерживания, как у "тяжеловооруженных" хищников, оказались во власти своих агрессивных инстинктов, погрузившись на тысячелетия в пучину непрерывных конфликтов и войн. Важно не ошибиться на сей раз.

Литература

1. Агеева П. А. Действие норм уголовного права в сфере компьютерной информации, содержащей государственную тайну // Актуальные вопросы правового регулирования информационных ресурсов в сети Интернет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 – 28 марта 2014) / под общ. ред. А. В. Морозова; РПА Минюста России М.: Водолей, 2014. С. 106 – 113.
2. Антонюшко В. А. Проблемы авторского права в современных условиях применения сетевых технологий // Актуальные вопросы правового регулирования информационных ресурсов в сети Интернет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 – 28 марта 2014) / под общ. ред. А. В. Морозова; РПА Минюста России. М.: Водолей, 2014. С. 206 – 211.
3. Кудашов В. И. Перспективы дистанционного образования // Актуальные вопросы правового регулирования информационных ресурсов в сети Интернет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 – 28 марта 2014) / под общ. ред. А. В. Морозова; РПА Минюста России М.: Водолей, 2014. С. 194 – 201.
4. Курин А. А. Формально-логическое построение единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации // Актуальные вопросы правового регулирования информационных ресурсов в сети Интернет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 – 28 марта 2014) / под общ. ред. А. В. Морозова; РПА Минюста России М.: Водолей, 2014. С. 118 – 127.
5. Шугуров М. В. Государственное регулирование и свобода Интернета: дилеммы цифровой эпохи // Актуальные вопросы правового регулирования информационных ресурсов в сети Интернет: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 – 28 марта 2014) / под общ. ред. А. В. Морозова; РПА Минюста России М.: Водолей, 2014. С. 225 – 234.

Информация об авторе:

Красиков Владимир Иванович – заведующий кафедрой философии и социально-экономических дисциплин, доктор философских наук, профессор Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, KrasVladIv@gmail.com.

Vladimir I. Krasikov – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Socio-Economic Disciplines, Russian Legal Academy of the Ministry of Justice.

Статья поступила в редколлегию 19.12.2014 г.